

Цзян Жань пришёл внезапно и был одет неброско, но хорош собой и обладал холодным темпераментом, что всё равно привлекло внимание многих людей.

Хань И спешил, поэтому вытянул руку и фыркнул: «Мистер Цзян, вы забыли о печальной истории, как Чжэнчжэн выгнала вас со студии в прошлый раз, когда вы туда пришли?»

Цзян Жань промолчал, несмотря на мрачное лицо.

Хань И поспешно пригласил всех в жилой автоприцеп, припаркованный неподалёку.

Цзян Жань отдернул занавески, и увидев, как его сестра обнимает Цзи Муе, огонь в его сердце вырвался наружу. Он пришёл сюда сегодня именно затем, чтобы посмотреть, на что способен Цзи Муе и как он очаровал его сестру, что она даже попросила его помочь найти ему ресурсы. Разве он не мог предоставить ресурсы своей семье, а отдавал их постороннему? Наглость! Да ещё мужчине, который замыслил против его сестры?!

Хань И вытер пот со лба и попросил ассистента быстро принести стакан ледяной воды разъярённому Цзян Жаню.

Он терпеливо прошептал: «Мистер Цзян, успокойтесь. Если Чжэнчжэн будет несчастлива, вы будете выгнаны, едва успев сесть».

Цзян Жань холодно сказал: «Разве я её боюсь? Я её брат!»

Почувствовав, что звучания «брат» недостаточно, чтобы доказать свой авторитет, он добавил ещё раз: «Брат!»

Хань И сдержал дыхание и осторожно уговаривал: «Конечно».

На площадке Цзян Чжэн со слезящимися глазами пыталась взять Цзи Муе на ручки, как принцессу, и отнести обратно в спальню, чтобы уложить. В итоге, потому что это действие было слишком резким, в тот момент, когда она подняла его, Цзи Муе расхохотался и высвободился из объятий Цзян Чжэн.

Он закачал головой: «Нет, нет, нет. Это действительно невозможно».

Цзян Чжэн: «...» Я закусила губу и обняла тебя, разве ты не можешь потерпеть? Хочу плакать.

Хань И покачал головой и прокомментировал: «К счастью, моя Чжэнчжэн настаивает на тренировках в будние дни и обладает отличной силой рук. Иначе как обычные актрисы могут выполнять такие сложные движения?»

Цзян Жань рассмеялся: «Человек по фамилии Цзи специально это делает». Он специально рассмеялся, чтобы Чжэнчжэн обняла его дважды.

Хань И: «...» Он хотел сказать Цзян Жаню, что согласно сценарию им не только нужно обниматься и целоваться, но и входить в брачную комнату. Но не посмел, опасаясь, что Большой Брат Цзян разрежет его на месте.

Син Вэйминь знал, что это действие смущает двух ведущих актёров, и лично вышел на сцену, чтобы продемонстрировать движение. В итоге он даже не смог приподнять половину ног Цзи Муе. У Цзян Чжэн были тонкие руки и ноги, но такая ужасающая сила мышц, что все были потрясены и подошли посмотреть.

Цзян Чжэн смутилась от похвалы: «Главная причина в том, что учитель Цзи слишком худой». Мужские и женские звёзды сидели на диетах, чтобы контролировать вес, она и не ожидала, что Цзи Муе будет таким лёгким. Такой жалкий.

Цзи Муе поджал губы, не зная, как продолжить эту тему. Он действительно хотел раздеться, чтобы все увидели, что он тощий, но мускулистый тип, но не мог.

Неужели Цзян Чжэн считала его спичкой? Задохнулся!

Он дёрнул уголками губ и попросил Син Вэйминя сделать перерыв.

Хань И быстро уговорил Цзян Жаня спрятаться, а сам вышел из машины встретить и Цзян Чжэн, которая тоже пошла отдыхать.

Сегодня было много пересъёмок. Режиссёр думал, эти двое могли проходить игровые сцены с первого дубля, как только начинали играть, но очень легко застревали, когда играли сцены физического контакта! Это было немного странно.

Цзи Муе вернулся на своё место и спросил Цзин Мэйни мрачным тоном, не регрессировало ли его актёрское мастерство?

Цзин Мэйни ободрила: «Это не так. Очень легко потерять нить, когда тебе кто-то нравится». Она не хотела спрашивать, нравится ли ему Цзян Чжэн или нет, это было бы оскорбительно для её интеллекта.

Цзи Муе поперхнулся: «У меня не будет проблем, если я стану на колени, но я не могу переступить через этот барьер в своём сердце, если позволю ей меня обнимать». Он всегда чувствовал, что обнимать должен не он! Она должна обнимать!

Он ещё сказал: «И если это будет показано, разве я не потеряю свой имидж?»

Цзин Мэйни легко улыбнулась: «Нет. Тебя обнимает злой дьявол Цзян, ты будешь на пике!»

С другой стороны, Цзян Чжэн встряхнула рукой и с беспокойством сказала: «Если сцена, которую я сняла сегодня, будет показана, я думаю, что моя жизнь может быть в опасности». Она знала, как сильно фанаты Цзи Муе её ненавидели. Они преследовали её в аэропорту и называли уродиной! Фу!

Хань И подумал и сказал: «Это зависит не от тебя. Это зависит от сценариста. Если не получится, я куплю популярный поисковый запрос и раздую историю о твоей силе. Может, это сразу вызовет волну подражания: «Это настоящая любовь, если ты можешь поднять своего парня!»

Цзян Чжэн не знала, плакать ей или смеяться, настоящая любовь, как же, боюсь, это только подольёт масла в огонь.

Обе стороны отдыхали полных двадцать минут.

Цзин Мэйни ободрила Цзи Муе перед выходом: «Будь профессионалом! Сосредоточься! Соberись! Хорошо?»

Вернувшись на площадку снова.

Они спокойно посмотрели друг на друга, настроились, приняли правильную позу, а затем оба одобрительно кивнули режиссёру.

В ожидании императорского врача Тан Циньлань боялась, что Цуй Лин долго будет лежать на земле и замёрзнет, поэтому лично подняла без сознания его и пошла во дворец. Переступая через высокий порог, она чуть не споткнулась и не упала.

Син Вэйминь пристально следил за монитором, на этот раз Цзи Муе совсем не улыбался. Выражение Цзян Чжэн было очень сосредоточенным. Редко когда она могла пройти десяток метров с взрослым мужчиной на руках и аккуратно положить его на кровать.

Он не хотел обрывать этот дубль, и был отснят длинный план от входа в спальню до внутренней части спальни, где Цзян Чжэн шла. Пот капал с её лба, было очень реалистично, и также в полной мере демонстрировало искренность Тан Циньлань.

Когда Цэнь Баоцянь привела императорского врача, чтобы тот поспешил, она обнаружила, что человек исчез, и, подняв ноги, вбежала в спальню, только чтобы увидеть, что Цуй Лин, такой неизвестный чужак, лежит на императорском ложе Её Величества. Если бы чиновники об этом узнали, она стала бы на колени, несмотря на шипы на спине, и всё равно давала бы советы.

Когда императорский врач увидел то, чего не должен был, он шлёпнулся на колени на землю.

Тан Циньлань встала с холодным лицом: «Спасите его!» Слова весили тяжело, как гора.

Императорский врач задрожал и сказал «да», после чего быстро встал и подошёл.

Пощупав пульс, он облегчённо вздохнул, стал на колени и сказал, что с Цуй Лином всё в порядке, но он голодал до потери сознания. Он посоветовал сначала влить ему в рот женьшеня, чтобы поднять дух и ци, а затем дополнить супом. Обычно этот человек здоров, и вскоре очнётся.

Тан Циньлань облегчённо вздохнула, но лицо её было всё ещё крайне недовольным. Ей не нравились те служанки, поэтому она попросила Цэнь Баоцянь дать Цуй Лину лекарство. Но прежде чем Цэнь Баоцянь подошла, она попросила всех удалиться и сама накормила его отваром.

Это действительно было изнурительно и полно скрытого сахара, тут было много взлётов и падений.

Здесь сценарист превосходно продемонстрировал противоречивую психологию главных героев. А Цзян Чжэн и Цзи Муе великолепно передали её через выражения лиц, практически полностью соответствуя описанию в сценарии.

<http://tl.rulate.ru/book/79166/3299875>